

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ12-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«16» ноября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Баязитова С. [] А. [] к ГУ - УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан о признании необоснованным отказа пенсионного органа в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, обязанности засчитать в специальный трудовой стаж периоды службы в рядах Советской Армии, работы в школе искусств и в должности педагога дополнительного образования Центра детского творчества, назначении досрочной трудовой пенсии по старости с момента обращения в пенсионный орган по кассационной жалобе ГУ - УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав объяснения истца Баязитова С.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением ГУ - УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан от 6 декабря 2011 года № 29 Баязитову С.А. было отказано в

удовлетворении заявления о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, при этом в специальный стаж не были включены периоды: с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года - служба в рядах Советской Армии, с 1 января 2001 года по 13 марта 2002 года - работа преподавателем детской школы искусств, с 14 марта 2002 года по 28 ноября 2011 года - работа педагогом дополнительного образования МОУ ДОД Центр детского творчества. Истец действия органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, в связи с отказом в назначении вышеуказанной пенсии считал незаконными. Полагал, что имеет необходимый стаж педагогической деятельности для назначения ему соответствующей досрочной трудовой пенсии по старости и просил назначить данную пенсию с момента обращения в пенсионный орган, то есть с 28 ноября 2011 года.

Представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признал.

Решением Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 13 февраля 2012 года в удовлетворении исковых требований Баязитову С.А. было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2012 года решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение, которым отказ ГУ УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью Баязитову С.А. признан необоснованным, пенсионный орган обязан засчитать в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, период службы Баязитова С.А. в рядах Советской Армии с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года, а также периоды его работы преподавателем детской музыкальной школы с 1 января 2001 года по 13 марта 2002 года и педагогом дополнительного образования МОУ ДОД Центр детского творчества с 14 марта 2002 года по 28 ноября 2011 года. ГУ УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан обязан назначить Баязитову С.А. досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью с 28 ноября 2011 года.

В кассационной жалобе ГУ - УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2012 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2012 года

кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам не явился представитель ответчика, от которого поступило по факсимильной связи ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 28 ноября 2011 года Баязитов С.А. обратился в ГУ - УПФ РФ в Баймакском районе и г.Баймак Республики Башкортостан с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости. Решением органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, от 6 декабря 2011 года № 29 Баязитову С.А. в удовлетворении указанного заявления было отказано ввиду отсутствия 25-летнего стажа педагогической деятельности стажа, необходимого для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В бесспорном порядке в данный стаж ответчиком зачтено 15 лет 05 месяцев 16 дней. В специальный стаж не были включены периоды: с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года - служба в рядах Советской Армии, с 1 января 2001 года по 13 марта 2002 года - работа преподавателем детской школы искусств, с 14 марта 2002 года по 28 ноября 2011 года – работа педагогом дополнительного образования МОУ ДОД Центр детского творчества.

Отменяя решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 13 февраля 2012 года об отказе Баязитову С.А. в

удовлетворении заявленных исковых требований и принимая новое об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что с учетом включения в стаж педагогической работы истца периода службы в армии с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года его специальный стаж на 1 января 2001 года составит 17 лет 06 месяцев 02 дня, в связи с чем периоды работы истца с 1 января 2001 года по 13 марта 2002 года - работа преподавателем детской школы искусств, с 14 марта 2002 года по 28 ноября 2011 года – работа педагогом дополнительного образования МОУ ДОД Центр детского творчества также подлежали включению в стаж работы, необходимый для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с указанным выводом судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан по следующим основаниям.

Статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 утверждены Списки работ, профессий, должностей и учреждений, а также Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Пунктом 12 приведенных выше Правил предусмотрено, что работа в должностях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование должностей» списка, в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование учреждений» списка, за периоды, начиная с 1 января 2001 года, засчитывается в стаж работы при наличии одновременно следующих условий: на 1 января 2001 года у лица имеется стаж работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, продолжительностью не менее 16 лет 8 месяцев; у лица имеется факт работы (независимо от ее продолжительности) в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года в должностях в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование должностей» и в пункте 2 раздела «Наименование учреждений» списка.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года № 2-П со ссылкой на Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П и Определение от 5 ноября 2002 года № 320-О указал на то, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

В период службы истца по призыву с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года действовало утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, пунктом 1 которого предусматривалось, что учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения в стаж работы по специальности, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, засчитывается служба в составе Вооруженных Сил СССР.

При этом в силу пункта 4 указанного Положения служба в армии засчитывалась в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, приходилось на работу в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на льготную пенсию.

Учитывая положения вышеуказанных норм материального права, периоды работы Баязитова С.А. после 1 января 2001 года могли быть зачтены в специальный стаж только при условии наличия у истца на 1 января 2001 года стажа работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, продолжительностью не менее 16 лет 8 месяцев. Вместе с тем, по состоянию на указанную дату стаж непосредственно работы истца по специальности составил только 15 лет 05 месяцев 16 дней, что свидетельствует об отсутствии правовых оснований для зачета указанных периодов работы в стаж истца для назначения досрочной трудовой пенсии по старости.

Принимая во внимание, что на момент обращения Баязитова С.А. (28 ноября 2011 года) с заявлением в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, им было выработано менее 2/3 педагогического стажа, требуемого для назначения досрочной трудовой пенсии, также не имелось оснований для зачета в стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, периода службы истца в Советской Армии с 15 мая 1975 года по 1 июня 1977 года.

При таких обстоятельствах состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2012 года нельзя признать

соответствующим закону, в связи с чем указанное судебное постановление подлежит отмене с оставлением в силе решения Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 13 февраля 2012 года.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 29 марта 2012 года отменить, оставить в силе решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 13 февраля 2012 года.

Председательствующий

Судьи

